

Дворец Тайцзи, Зал двух обрядов.

За несколько коротких десятилетий столица несколько раз переходила из рук в руки, и дворец пришел в упадок. Он несколько раз сгорал дотла и был уже не так великолепен, как раньше. Стены дворца были неровными, а в коридорах и на колоннах повсюду виднелись следы пожара.

Ли Сюаньчжэнь последовал за маленьким евнухом и медленно поднялся по длинным ступеням. Раннее утреннее солнце пробивалось сквозь тонкие облака и заливало пустые коридоры и залы с их пурпурными арками, расписными карнизами и бирюзовой глазурованной плиткой, наполненной мерцающим светом.

Ли Дэ находился во внутреннем зале и вел конфиденциальную беседу с высокопоставленным чиновником из Зала Правительства. Пока правитель и министры совещались, все внутренние слуги отступили в коридор внешнего зала. Дюжина человек долго стояла у порога, но не было слышно даже кашля.

Ли Сюаньчжэнь подождал некоторое время, прежде чем из внутреннего зала донесся звук тяжелых шагов. Не успел никто оглянуться, как первым раздался громкий голос главнокомандующего Пэя:

- Ваше Величество рискнули напасть на клан Арун, чтобы силой отпугнуть остальные девять племен, а не для того, чтобы отправить принцессу заключать мир! Если она хочет выйти замуж - пусть выходит! Пусть выходит замуж как можно дальше! Три тысячи вэйских солдат были похоронены в ледяной реке, чтобы получить шанс договориться с этими варварами, а она все испортила!

Несколько старческих голосов прервали жалобы главнокомандующего Пэя и шепнули ему, чтобы он немного успокоился.

Вскоре после этого вышли несколько стариков в пурпурных официальных одеждах, каждый с серьезным лицом. Первым шел премьер-министр Чжэн Юй. Взглянув на Ли Сюаньчжэня, под глазами которого залегли сине-черные тени, он вздохнул и остановился на месте, жестом приказав остальным идти первыми.

Главнокомандующий Пэй выругался, переступив порог, и разинул рот, глядя на Ли Сюаньчжэня. Видя его изможденное лицо и помятую одежду, было понятно что он всю ночь просидел взаперти из-за Чжу Луюнь, прежде чем его выпустили.

- Ваше Высочество, вы...

В тот момент, когда он собирался произнести несколько слов, остальные догадались о его намерениях и, схватив его за руку, потащили прочь.

Премьер-министр Чжэн стоял в коридоре, ожидая, пока главнокомандующий Пэй и его группа

отойдут подальше, а затем взглянул на Ли Сюаньчжэня. Его глаза были нежными и глубокими.

- Ваше Высочество, принцесса Фукан высокомерна и капризна. Вы наследный принц, поэтому вам не следует больше иметь с ней никаких дел в будущем.

Его тон был спокойным, как будто он вел непринужденную беседу, но в нем чувствовалась торжественность и величие человека, достигшего преклонного возраста.

Ли Сюаньчжэнь ничего не сказал. Премьер-министр Чжэн с улыбкой покачал головой и неторопливо спустился по ступенькам.

Евнух пригласил Ли Сюаньчжэня в зал.

Яркий солнечный свет лился во внутренний зал сквозь полуоткрытые зеленые окна. В щелях между небрежно собранными парчовыми занавесками просачивались тени.

Позолоченная курильница для благовоний в виде мифического зверя стояла перед столом дракона, выпуская клубы тумана и распространяя в воздухе слабый аромат зеленого тюльпана.

Ли Сюаньчжэнь вошел в зал и направился к столу дракона. На столе громоздилась гора бумаг и свитков, по углам были беспорядочно разбросаны кисти, чернильные камни, пресс-папье и горшочки с водой, а футляры для книг бессистемно были свалены в кучу.

Ли Дэ читал свиток. Почерк премьер-министра был элегантным и аккуратным, но таким мелким, что ему приходилось щурить свои глаза феникса, чтобы рассмотреть поближе, отчего в уголках его глаз собирались морщинки. Луч света лег по диагонали на его обветренное лицо, его виски под черным головным убором были белыми, как первый снег. На первый взгляд, император-основатель Великого Вэй выглядел как обычный пожилой челоек, мягкий и добрый, постепенно стареющий.

Когда он закончил читать свиток, он медленно поднял глаза. На долю секунды весь свет, парящий во внутреннем зале, казалось, сошелся на его теле.

Он сидел и молча смотрел на Ли Сюаньчжэня, не произнося ни слова, а в его темные, бездонные глаза феникса со скрытым блеском даже храбрецы не осмеливались смотреть слишком долго.

Ли Сюаньчжэнь смотрел на своего отца и не мог не думать о том, что часто рассказывала его мать перед смертью. Ли Дэ был сыном наложницы в семье Ли, его мать была служанкой, и у него было трудное детство, но он был наделен уникальным лицом, его внешность была подобна картине, сдержанной и утонченной.

Среди людей того времени бытовала поговорка: «Молодец господин Ли из уезда Вэй не имеет себе равных в мире».

Когда Ли Дэ было 24 года, он сопровождал старейшин своего клана на банкет, одетый в обычное белое ханьфу. На других оно смотрелось бы непрезентабельным и потрепанным, но он выглядел в нем как нефритовое дерево - освежающим и красивым.

Старшая мисс семьи Тан случайно присутствовала на банкете, и после одного взгляда на Ли Дэ она не могла отвести от него глаз.

Через несколько лет Ли Дэ потерпел сокрушительное поражение и пришел к двери дома семьи Се у городе Цзиннань. Даже в полуистлевшей простой рубашке, жалкий, худой и увядший, он сумел заставить первую дочь семьи Се влюбиться в него с первого взгляда.

Ли Сюаньчжэнь и Ли Чжунцянь унаследовали глаза феникса Ли Дэ, но в плане самообладания ни один из них не был так хорош, как молодой Ли Дэ. Кузина Ли Дэ как-то сказала, что оба племянника чем-то похожи на Ли Дэ, хотя Ли Сюаньчжэнь был более сдержанным и мрачным, менее гордым, чем Ли Дэ, а Ли Чжунцянь был непредсказуемым и жестоким, без мягкого спокойствия Ли Дэ.

Она также сказала, что среди детей семьи Ли, Ли Яоинь была единственной, кто не имел глаз феникса, и она меньше всего была похожа на семью Ли, но она была самой красивой, и в ней было больше всего юношеской красоты Ли Дэ.

Молодой Ли Дэ заставил влюбиться в себя бесчисленное множество благородных девушек. Годы оставили на его лице следы инея, но они нисколько не испортили его внешность, а лишь отшлифовали его, сделав более мягким и гибким человеком. Он родился с хорошей кожей, которую люди не могли ненавидеть, но он был самым бесчувственным и равнодушным.

Отец и сын мгновение смотрели друг на друга.

Ли Дэ спросил:

- Ты понял?

Вместо ответа Ли Сюаньчжэнь спросил:

- Ваше Величество уже издал указ о браке?

В глазах Ли Дэ промелькнуло разочарование, он опустил голову и развернул еще одну стопку свитков:

- Чжэнь не может нарушить свое обещание, раз Чжу Луюнь настаивает на браке, я позволю ей получить то, что она хочет.

Ли Сюаньчжэнь сжал руки в кулаки:

- А что, если я не согласен?

Ли Дэ даже не поднял головы:

- Чжан-ну, это дело государственной важности, ты не должен капризничать.

Ли Сюаньчжэнь сказал:

- Это вопрос государства, но это также вопрос семьи.

Ли Дэ поднял голову, его глаза феникса были глубокими, взгляд подразумевал упрек:

- Вопросы государства, вопросы семьи, вопросы мира. Что важнее? Что менее важно? Разве простая женщина стоит того, чтобы ты так себя вел?

Ли Сюаньчжэнь на мгновение замолчал, и на его лице появилась саркастическая улыбка.

- Простая женщина.

Он повторил, и каждое слово взывало к крови.

Ли Дэ отвел глаза. В те времена, когда Ли Дэ сдержал свое обещание жениться на Се Маньюань, внезапно появилась Тан Ин и устроила сцену на свадебном банкете. Ли Дэ, одетый в военную форму, взглянул на Тан Ин, у которой было решительное лицо, затем на мужчин, которые преданно следовали за ним, и на его лице отразилась нерешительность.

Военный советник появился рядом с ним и прошептал:

- Генерал, союз между Ли и Се уже заключен.

Ли Дэ закрыл глаза, вспоминая десятки тысяч вэйских солдат, погибших в бою из-за его безрассудства, двоюродного брата, погибшего от меча, чтобы вывести его из осады, голодающих солдат и склады семьи Се, полные зерна.

- Простая женщина, - пробормотал он, поворачиваясь, чтобы взять Се Маньюань за руку.

В молодости Ли Дэ был горд и высокомерен, считая, что сможет уладить споры во внутреннем дворе. В прошлом Лю Сюнь*, император Сюань из династии Хань, испытывал глубокую привязанность к своей жене и оскорбил Хо Гуана, а его жена Сюй Пинцзюнь трагически погибла от рук госпожи Хо. Хотя позже он сел на трон и отомстил за смерть Сюй Пинцзюнь, он так и не смог вернуть свою жену, которая была так близка ему.

Ли Дэ был уверен, что он не станет Лю Сюнем. У Тан Ин было еще меньше шансов стать второй Сюй Пинцзюнь. Он мог использовать эту семью Се для роста силы, защищая жену и сына, постепенно ослабляя благородные семьи, и к тому времени, когда он взойдет на трон,

императрицей будет Тан Ин.

Инь Лихуа ждала семнадцать лет и стала императрицей, матерью мира**.

Но Тан Ин не стала дожидаться восшествия Ли Дэ на престол и погибла в огне. Она оставила письмо, написанное ее почерком, слова которого были резкими и пронзительными: «Мой супруг, эта наложница поклоняется тебе трижды. Сегодня я разрываю все отношения. За все наши жизни, во всех уголках мира и в Желтых Источниках, мы никогда больше не увидим друг друга».

Дым клубился перед курильницей с благовониями в виде головы зверя, благоухая чистым ароматом.

Ли Дэ медленно развернул свиток, и на его губах появилась горькая улыбка. Боль, которую он почувствовал после прочтения письма, снова стала непреодолимой.

Он должен был подумать об этом уже давно. Тан Ин была жестокой женщиной, как она могла обладать пониманием и чувствительностью Инь Лихуа, терпеть и сопровождать его более десяти лет?

Когда она узнала, что он женился на госпоже Се, она уже хотела уйти от него. Причина, по которой она оставалась рядом с ним и молча страдала, была исключительно из-за Ли Сюаньчжэня. Также из-за Ли Сюаньчжэня она сожгла себя до смерти и сожгла ребенка в своем чреве.

Мать и нерожденный сын, два трупа.

Ли Дэ на мгновение потерялся в мыслях.

- Чжан-ну, перед тобой государственные дела, ты наследный принц страны, помни о своем статусе.

Ли Сюаньчжэнь был невозмутим и холодно рассмеялся:

- Ваше Величество, вы удочерили Юнь-нян, потворствовали ей и использовали ее. Она испортила ваш грандиозный план, но это вы навлекли это на себя.

Ли Дэ улыбнулся, хотя его волосы были белыми, он все еще улыбался с тем же изяществом:

- Чжэнь никогда не создавал ей трудностей. Я давал ей все, что она захочет, и теперь она хочет выйти замуж в племя Елу, так что я согласился.

Ли Сюаньчжэнь выглядел спокойным. Это действительно произошло по вине Чжу Луюнь, и вина за это дело лежала на Чжу Луюнь. Он тоже был виноват, он думал, что предыдущий приступ Чжу Луюнь был вызван ревностью, и ослабил бдительность, но он не ожидал, что она ввяжется в отношения с людьми Ху. Единственным выходом было поступить так, как сказала наследная принцесса: раз нет возможности остановить брак, значит, нужно найти способ удержать Чжу Луюнь.

Ли Сюаньчжэнь прояснил свои мысли и сказал:

- Ваше Величество, разве вы никогда не задумывались, почему племя Елу настаивало на женитьбе на Юнь-нян?

Выражение лица Ли Дэ слегка помрачнело.

Ли Сюаньчжэнь продолжал:

- Ваше Величество впечатлил вождя Елу золотом, серебром и сокровищами, чтобы он привел своих сыновей в столицу поздравить вас, но теперь вождь Елу намеренно усложняет вам жизнь, чтобы жениться на Юнь-нян, подстрекая другие племена и оказывая давление на двор. Что такого есть у Юнь-нян, что стоит такого большого риска для племени Елу?

Ли Дэ ничего не сказал, в его глазах вспыхнул свет. Ли Сюаньчжэнь знал, что его цель достигнута.

- Было бы слишком рискованно позволить Юнь-нян выйти замуж в племя Елу. Если она объединится с племенем Елу, чтобы напасть на Чанъань, сможем ли мы удержать Чанъань? Или, возможно, если племя Елу соберет армию под предлогом того, что они являются зятем семьи Чжу, что сделает Ваше Величество?

Ли Дэ нахмурился.

Ли Сюаньчжэнь спокойно сказал:

- Пока мы не узнали, что задумал вождь Елу, Его Величеству лучше сменить кандидата на брак. Что касается Юнь-нян, то она действительно не осознает важности этого вопроса. Я как следует накажу ее и никогда больше не позволю ей появляться перед Вашим Величеством.

Ли Дэ на мгновение задумался и махнул рукой, чтобы Ли Сюаньчжэнь вышел.

Ли Сюаньчжэнь покинул Зал двух обрядов и сразу же отправился к Чжу Луюнь, которая находилась под домашним арестом в резиденции принцессы.

Чаншу уже давно ждал у дворцовых ворот и приветствовал его. Не успел он открыть рот, как Ли Сюаньчжэнь уже взмахнул хлыстом и скрылся в пыли.

Чаншу долго и тихо вздыхал.

.....

Резиденция принцессы усиленно охранялась: три слоя охраны Цзинь Ву внутри и три слоя снаружи, и даже внутренний двор был заполнен солдатами.

Ли Сюаньчжэнь вошел внутрь, внимательно оглядываясь по сторонам, и полностью отбросил идею похитить Чжу Луюнь и тихонько вывезти ее. Посты охраны были слишком плотными.

Чжу Луюнь с распущенными длинными волосами всю ночь сидела, обняв ноги, и глаза ее опухли от слез. Ли Сюаньчжэнь вошел во внутреннюю комнату, взял Чжу Луюнь за руку и поднял ее на ноги, строго спросив:

- Кто тебя подстрекал?

Чжу Луюнь пошатнулась и подняла лицо, улыбаясь сквозь слезы:

- Никто не подстрекал меня! Я просто хочу выйти замуж! Я больше не буду с тобой связываться! Я выйду замуж далеко-далеко и поеду к своей тете, которая является моей единственной семьей в этом мире. Отныне ты будешь свободен от меня, и я желаю тебе и наследной принцессе любви до самой смерти.

Ли Сюаньчжэнь беспомощно отпустил ее руку и потер лоб:

- Юнь-нян, скажи мне честно, чем ты обменялась с племенем Елу? Почему они хотели тебя в жены своему вождю?

Как она могла узнать о племени Елу без чьей-либо подсказки? Ли Сюаньчжэнь не знал, какова была цель племени Елу, но он был уверен в одном: Чжу Луюнь снова использовали.

Все эти годы она была пешкой в руках Ли Дэ, и теперь она хотела избежать своей участи пешки, но головой вперед влетела в другую сеть. Он должен был остановить ее, иначе, с ее характером, сколько страданий она испытает, если покинет его убежище?

Чжу Луюнь вытерла глаза:

- Мои дела тебя не касаются!

Вены на лбу Ли Сюаньчжэня вздулись:

- Ты действительно хочешь выйти замуж в степное племя? Знаешь ли ты, что вождю Елу уже более шестидесяти лет! Они варвары, их обычаи варварские. Отец умирает, и его сыновья

наследуют ему. За исключением их собственных матерей, все остальные женщины становятся наложницами нового вождя! Они живут за счет воды и травы и не имеют определенного места жительства. Когда воды и травы в изобилии, они едва могут наесться досыта, но когда не могут, они загоняют лошадей на Центральные равнины и грабят людей. Ты знаешь, где живут их женщины? Что они едят? Что они носят?

Он никогда раньше не сердился при Чжу Луюнь, и после серии его вопросов она потеряла дар речи, после чего с яростью бросилась на кровать, закрыв лицо руками и громко зарыдала. Плача, она прерывисто повторяла:

- Не хочу твоей заботы, не хочу, чтобы ты заботился! Я, Чжу Луюнь, отныне провожу четкую границу между тобой и семьей Ли! Буду ли я жить или умру, это не твое дело!

Ли Сюаньчжэнь посмотрел на Чжу Луюнь, и в нем всколыхнулась глубокая усталость. Он подумал о ее матери, бедной женщине, которая безжалостно тянула его к себе, ее обожженное лицо было полно мольбы.

- Если я не буду заботиться о тебе, то кто будет?

Ли Сюаньчжэнь вздохнул и повернулся, чтобы уйти.

Чаншу тяжело дышал и пыхтел, когда наконец-то догнал его у резиденции принцессы:

- Ваше Высочество, что сказал Его Величество?

Ли Сюаньчжэнь вскочил на коня и с угрюмым лицом сказал:

- Его Величество теперь подозревает племя Елу, он согласится на замену.

Чаншу глубоко вздохнул. Его Величество согласился, и следующей проблемой стало племя Елу. Кого можно послать, чтобы это удовлетворило вождя племени Елу?

* Это вполне правильно объяснено выше, но вот краткая история. Историю жизни Лю Сюня можно было бы рассматривать как переход от бедности к богатству, поскольку он рос среди простых людей. При поддержке семьи своей жены пришел к власти. Он был глубоко влюблен в свою жену Сюй Пиньцзюнь и сделал ее императрицей, несмотря на противодействие Хо Чана, важного министра, который в какой-то момент фактически был регентом и который передал трон Лю Сюню (хотя Лю Сюнь не был его первым выбором). Хо Чан хотел, чтобы Ло Сюнь женился на его дочери и сделал ее императрицей. Этого, конечно, не произошло, но жена Хо

Чана, госпожа Сянь, действительно хотела, чтобы ее дочь стала императрицей, поэтому она подкупила врача Сюй Пиньцзюнь и отравила ее после родов. Позже Хо Чэнцзюнь стала императрицей и жила гораздо более роскошно, чем покойная императрица Сюй. Вся ее семья также была повышена в должности и поставлена на ключевые посты. Потом ее отец умер. Ло Сюнь, наконец, стал менее сдержанным и сделал отца Сюй Пиньцзюнь маркизом, а ее биологического сына - наследным принцем. Госпожа Сянь разозлилась из-за того, что ее внук не станет императором, и велела дочери убить наследного принца. Она попыталась, но потерпела неудачу, и поползли слухи, что семья Хо убила предыдущую императрицу, поэтому император перестал давать им власть и дал бесполезные титулы. Госпожа Сянь рассказала всей своей семье о том, что она сделала, и они боялись, что он отомстит, поэтому планировали узурпировать трон. Их поймали, и император убил всю их семью.

* Перед восхождением Ло Сю женился на своей возлюбленной детства Инь Люхуа. Затем он вступил в политический брак с Го Шэнтон, чей дядя обладал властью, и у них родился сын. После восшествия на престол Инь Люхуа отказалась от трона, очевидно, потому, что у нее еще не было сына. Однако императрица Го начала действовать ему на нервы, поэтому он лишил ее титула, но оставил в живых вместе с сыном. Таким образом, Инь Люхуа стала императрицей.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2366720>